

Интерференция психическая — непреднамеренное отвлечение на решение побочной задачи в процессе выполнения другой — главной — задачи. Термин И. пришел в психологию из физики (где он обозначает наложение волн друг на друга) и медицины (наложение действия лекарств). Уже на рубеже XX в. об интерференции говорилось при изучении взаимодействия мнемических явлений (Г.Е. Мюллер) и при взаимодействии сознательных и неосознаваемых явлений (З. Фрейд). Сегодня этот термин проник в описание практически всех областей психической реальности, породив множество словосочетаний: И. рефлексов, И. навыков, перцептивная И., селективная И., И. ролей, языковая И., И. культур и т. д. В экспериментальной психологии под И. традиционно понимались затруднения, вызванные одновременным выполнением двух или большего числа заданий, предъявляемых одновременно или последовательно.

Считалось, что взаимодействующие процессы каким-то образом накладываются друг на друга (интерферируют) и происходит их взаимное угашение и торможение. Характерным признаком И. является наличие ошибок смешивания, перепутывания, когда в решение главной задачи неожиданно входят элементы решения побочной. Величина И., вызванной введением побочной задачи, определяется возрастанием времени и числа ошибок при решении главной. При последовательном предъявлении мешающее влияние предшествующей задачи на выполнение последующей обычно называется проактивной И.

Затруднения, вызванные решением новой задачи на припоминание ранее усвоенного материала, называется ретроактивной И. Явления И. чаще всего объяснялись тем, будто несколько информационных потоков конкурируют друг с другом за захват ограниченных ресурсов. Мол, если некоторый блок в структуре переработки информации способен вместить в себя только фиксированное число единиц информации, то поступление в этот блок новой единицы, связанной с решением новой задачи, вынужденно вытесняет или каким-то образом ослабляет предшествующую. Однако такой взгляд на природу И. вызывал сомнение. Во-первых, потому, что вводил представление о существовании ненаблюдаемого процесса наложения (ослабления), предназначенного только для одного — для ухудшения деятельности.

Однако природа обычно не создает таких монстров. (В компьютерных технологиях подобные процессы конструируют разве лишь поклонники вирусов.) Во-вторых, в стандартном истолковании не понятно, чем И. качественно отличается от ситуации одновременного выполнения совмещенных действий.

Так, очевидно, что фехтовать с двумя противниками всегда труднее, чем с одним, равно

как попадать в цель в движении сложнее, чем в статичном положении. Однако при этом ошибок перепутывания не происходит, а потому в таких случаях об И. обычно не говорят. Наконец, и самое главное, указанное понимание И. противоречит накопленным фактам — было обнаружено, что иногда усложнение одной из задач заметно ослабляло величину И., повышало эффективность деятельности, а это нельзя объяснить ни ограниченностью ресурсов, ни взаимным торможением.

И. вызывается логической парадоксальностью выполнения задачи игнорирования. Экспериментально изученные явления И. возникают при явной (или подразумеваемой) инструкции: «Делай X (основное задание), не обращая внимания на Y (игнорируемое задание)». А ведь известно, что человек не способен выполнить инструкцию типа: «Не думай о чем-либо» (классический пример: «не думай об обезьяне»). Подобные инструкции даже получили специальное название парадоксального предписания.

Дело в том, что стоит человеку начать проверять, правильно ли он выполняет данную ему инструкцию, как то, о чем ему не следует думать, немедленно придет ему в голову. Если это рассуждение распространить на явления И., то из него можно вывести экспериментально проверяемые следствия. Чем сложнее X, тем реже испытуемый будет проверять правильность выполнения задачи игнорирования, а потому величина И. должна уменьшаться. И, наоборот, чем сложнее Y (правда, лишь в зоне настолько простых задач, что они решаются автоматически), тем больше времени потребуется испытуемому для проверки, не занят ли он решением задания, которое следует игнорировать, ведь как только он вспомнит игнорируемую задачу, он еще должен будет ее автоматически решить. А поскольку в итоге будет дольше отвлечен от решения основной задачи, то, следовательно, величина И. будет увеличиваться. Вот результаты исследований некоторых классических интерференционных феноменов. Слово — цветовая И. (феномен

Дж.

Струпа): если при предъявлении слов, обозначающих цвет (например, слова «синий»), напечатанных краской другого цвета (например, красной), попросить испытуемого «не читая слов, назвать цвет краски, которой эти слова напечатаны», то время ответа (в нашем примере ответ — «красный») будет всегда больше, чем время опознания цвета красного пятна. Усложнение основного задания (использование оттенков цветов, использование формы вместо цвета и т. д.) уменьшает И., а усложнение игнорируемого задания ее увеличивает (так, наибольшая И. наблюдается у детей, только что научившихся читать).

Запоминание с дистрактором: если в интервале между предъявлением материала для запоминания и его воспроизведением дать испытуемому отвлекающую задачу (например, выполнить арифметические действия), то объем воспроизведения резко уменьшается. При этом более сложные отвлекающие задачи сильнее мешают воспроизведению.

Рефрактерный период: задержка реакции на второй из двух быстро следующих друг за другом сигналов. Чем сложнее требования к реакции на второй сигнал (например, реагировать не на простую вспышку света, а на четность предъявленной цифры) или чем проще реакция на первый (о которой испытуемый должен не думать при предъявлении второго сигнала), тем меньше величина задержки. Эффект Б. Ли: при запаздывании акустической обратной связи от звуков собственной речи возникают серьезные трудности при произнесении текста — испытуемым не удается не слушать самих себя, а потому они медленнее говорят, сбиваются и т. д. Однако чтение сложного текста — например текста на иностранном языке — вызывает меньше затруднений.

Реверсия двойственных изображений. Задача удержания внимания на одном значении двойственного изображения, когда испытуемый способен осознать оба смысла рисунка, подразумевает задачу игнорирования другого значения. В этом случае частота произвольно возникающей реверсии, т. е. перехода вопреки сознательным усилиям с восприятия одного значения на другое, также зависит от сложности воспринимаемого изображения. В известном двойственном изображении Э.

Рубина "лица — ваза": испытуемые способны дольше сосредотачиваться на лицах, но стоит украсить вазу орнаментом, как задача удержания внимания на вазе становится более простой. В целом феномены И. демонстрируют неожиданный факт: человек не способен безошибочно справляться с игнорированием простейших мнемических, перцептивных, мыслительных или моторных заданий, несмотря на то, что эти задания ему не надо выполнять. Они показывают, что механизм сознания — даже вопреки осознанному желанию человека — всегда проверяет правильность выполнения решаемых им задач. Так как сосредоточение внимания на решении одной задачи всегда требует от человека не отвлекаться на решение других задач, то явления И. сопровождают всю его когнитивную деятельность. Преодоление И. является главной задачей процесса научения. Так как все неизменное ускользает из сознания (см. сознание), то многократное решение одной и той же задачи в процессе научения доводит действия по решению задачи до автоматизма, т. е. выводит эти действия из-под сознательного контроля.

В.М. Аллахвердов

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПСИХИЧЕСКАЯ

Автор: словарь
16.06.2008 23:57 -
